

ПАЛЕОАЗИАТСКИЕ ЯЗЫКИ

Авторы: Е. В. Головкин

ПАЛЕОАЗИАТСКИЕ ЯЗЫКИ (в зап. традиции – палеосибирские языки), условное название, объединяющее языки четырёх генетически не связанных между собой семей ([чукотско-камчатские языки](#), [эскимосско-алеутские языки](#), [енисейские языки](#), [юкагиро-чуванские языки](#)) и изолированный [нивхский язык](#). Иногда к П. я. относят также изолированный [айнский язык](#) (Л. И. [Шренк](#), Н. А. [Невский](#) и др.).

Выделение П. я. как самостоят. общности связано с гипотезой Л. И. Шренка, выдвинутой в сер. 19 в. В соответствии с ней на П. я. говорили древние обитатели Сибири, которые были частично ассимилированы или оттеснены на её север и восток пришедшими в Сибирь алт. народами – сначала носителями [тунгусо-маньчжурских языков](#), позднее – [тюркских языков](#). Т. о., понятие «П. я.» изначально имеет этноисторический, а не лингвистич. характер и не предполагает родства указанных четырёх языковых семей и нивхского яз. Со времени выдвижения гипотезы Шренка некоторые языки в составе четырёх семей вышли из употребления ([коттский язык](#), чуванский и др.), так что енисейские и юкагиро-чуванские языки представлены сегодня изолированными языками – [кетским языком](#) и [юкагирским языком](#) соответственно. По оценкам, в нач. 2010-х гг. в России на П. я. говорили не более 15 тыс. чел.

Отсутствие родства между языковыми семьями, относящимися к П. я., считается доказанным науч. фактом, однако не прекращаются попытки обнаружить родств. связи П. я. с др. семьями: юкагиро-чуванские языки сравнивали с [самодийскими языками](#) и [финно-угорскими языками](#) (Е. А. [Крейнович](#)), эскимосско-алеутские – с [индоевропейскими языками](#) [К. К. [Уленбек](#), В. К. Тальбицер (Дания), Л. Хаммерих (Дания)], урало-алтайскими языками (Уленбек), [индейскими языками](#) Сев. Америки [В. И. Иохельсон, Н. Хольмер (Швеция)], нивхский яз. – с [алтайскими языками](#) (Т. А. Бертагаев, В. З. Панфилов, В. И. Цинциус), енисейские языки в составе сино-кавк. языковой макросемьи объединяют с [сино-тибетскими языками](#), [северокавказскими языками](#), с изолированными [баскским языком](#) и языком [бурушаски](#), с [на-дене языками](#) [С. А. [Старостин](#), Э. Вайда (США)] и т. д.

П. я. имеют разные типологич. характеристики, хотя некоторые фрагменты грамматиц. строя входящих в объединение языков обнаруживают структурное сходство. Так, во всех П. я. словоформа строится по агглютинативному принципу (см. [Агглютинация](#)). С точки зрения синтаксич. устройства многие П. я. являются эргативными (см. [Эргативный строй](#)). Во всех П. я. есть большое число зависимых глагольных форм.

Литература

Лит.: Языки и письменность народов Севера. М.; Л., 1934. Ч. 3: Языки и письменность палеоазиатских народов; Jakobson R. The Paleosiberian languages // American Anthropologist. 1942. Vol. 44. № 4; Мещанинов И. И. Палеоазиатские языки // Изв. АН СССР. Отделение литературы и языка. 1948. Т. 7. Вып. 6; Worth D. Paleosiberian // Current trends in linguistics. The Hague, 1963. Vol. 1; Языки народов СССР. Л., 1968. Т. 5; Comrie B. The languages of the Soviet Union. Camb.; N. Y., 1981; Языки мира: Палеоазиатские языки. М., 1997; Jakobson R.,

Hüttl-Worth G., Beebe J. Paleosiberian peoples and languages. A bibliographical guide. New Haven, 1957.